

— На самом деле я...

Цзян Юй приоткрыл рот. Фу Вэйай почувствовал дрожь у себя на плече и наклонился, чтобы слушать.

— Я очень рад, что человек, на котором я женился, — это ты.

Фу Вэйай ничего не сказал, но Цзян Юй интуитивно чувствовал, что тот не сердится, потому что объятие Фу Вэйая стало ещё крепче.

— Цзян Юй.

— А?

Фу Вэйай глядел на любимого человека, находящегося так близко, глубоко вздохнул и произнёс слово за словом:

— Ты должен сдержать слово.

*

Водитель почувствовал, что с тех пор, как они вернулись в старый дом из-за дня рождения госпожи, между молодым господином и господином Цзяном что-то изменилось.

Если раньше, стоя рядом, они просто хорошо смотрелись вместе, то теперь, когда они находились в одном пространстве, казалось, что у них на лбах так и написано: «Мы пара».

Даже воздух был наполнен кислородом запахом любви.

Но водитель также знал, что они официально ещё не встречались, потому что молодой господин оставался самим собой — цундерем, который не отступал от своего образа.

А это было уже ненормально.

Судя по двадцатилетним наблюдениям водителя за молодым господином, если бы они и вправду были в пылу страсти, молодой господин должен был бы показать своё истинное лицо.

Значит, чего-то всё ещё не хватало.

Водитель думал, что, возможно, просто не хватало подходящего момента для признания. Неважно, кто сделает первый шаг, главное — чтобы кто-то заговорил, и тогда эта романтическая история брака по расчёту, переросшего в любовь, непременно приведёт к счастливому финалу.

Неся свежие продукты к дому молодого господина, водитель не мог не вздохнуть.

Он был действительно ответственным и профессиональным водителем: не только отвечал за одежду, питание, жильё и передвижение молодого господина, но и переживал за его романтическую любовь с молодой госпожой.

Где ещё найти такого способного водителя?

Водитель, и сегодня подбадривавший себя, напевая мелодию, неловким движением нажал на электронный замок виллы, привычно сменил бахилы и, опустив взгляд, сразу заметил

неладное.

На полу стояли лишние женские туфли на высоком каблуке.

И судя по фасону, их владелица была отнюдь не молодой девушкой.

Водитель быстро определил круг возможных гостей: Цзюнь Цин и Ся Лин.

Но госпожа не была из тех старших, кто стал бы приходить к сыну и невестке в будний день в восемь утра.

Следовательно, это могла быть только Ся Лин, номинальная мать Цзян Юя. Будучи идеальным и всесторонне развитым водителем, он, конечно же, уже выяснил все причины и следствия неблагополучия в семье своей молодой госпожи.

У водителя мгновенно зазвенели тревожные звоночки. Выбирая между тем, чтобы уведомить молодого господина, который ещё был на занятиях в университете, и тем, чтобы сначала войти и посмотреть, что происходит, он выбрал последнее.

Он, неся продукты, открыто направился в гостиную. Ся Лин, как и ожидалось, высокомерно восседала на главном месте в гостиной, а господин Цзян выглядел относительно спокойно.

— Молодой господин, — намеренно опустив обращение, водитель почтительно склонился, — нужно ли мне приготовить завтрак для госпожи Ся?

Ся Лин искоса взглянула на водителя и презрительно фыркнула:

— Можешь идти.

Водитель, не отводя взгляда от Цзян Юя, сказал:

— Молодой господин, молодой господин сказал, что в последнее время у него плотный график повторения материала, и он в основном находится в университете. Но если у вас, молодой господин, будут какие-то дела, можете напрямую связаться с ним.

Ся Лин поначалу даже запуталась в его обращениях «молодой господин», но, поняв смысл, тут же почернела лицом и с насмешкой обратилась к Цзян Юю:

— О, смотрите-смотрите, это что, сговорились упрекнуть меня, мать, в том, что я буду плохо относиться к А Юю? Что и говорить, отдалённый сын — что пролитая вода. Жаль меня, мать, тоскующую по сыну...

Цзян Юй холодным взглядом наблюдал за её спектаклем, испытывая лишь тошноту.

— Вы уже так долго разговариваете, наверное, устали? Может, отдохнёте?

Ся Лин усмехнулась, взяла сумочку, встала и отряхнула край юбки:

— Не смею больше беспокоить вас, молодой господин, я лучше пойду.

Водитель невозмутимо произнёс:

— Счастливого пути.

Ся Лин пошла прочь, не оборачиваясь, но сделав несколько шагов, вдруг остановилась и, с улыбкой на лице, повернулась к Цзян Юю.

— Кстати, А Юй, я только что вспомнила кое-что.

Цзян Юй поднял на неё взгляд.

Ся Лин откинула свои длинные волосы и с сожалением произнесла:

— В тот год, когда ты только поступил в университет, мы как раз переезжали, ты ведь помнишь? Тогда я нашла старую фотографию, хотела оставить тебе на память, но, к сожалению, уборщица выбросила её вместе с мусором.

— Сейчас вспоминаю, и правда жаль, — сказала Ся Лин, — не так ли, мой хороший сынок?

Чем больше она говорила, тем шире становилась её улыбка. Заметив изменение в настроении Цзян Юя, она высокомерно удалилась.

Водитель отнёс продукты на кухню и подробно доложил Фу Вэйаю обо всём произошедшем.

К тому времени, как он отправил сообщение Фу Вэйаю, Цзян Юй уже собирался выходить.

Водитель вздрогнул и поспешил подойти, чтобы спросить:

— Господин Цзян, куда вы направляетесь? Я вас подвезу.

— Не стоит беспокоиться, — Цзян Юй покачал головой, — передайте молодому господину, что я вернусь вечером.

Водитель хотел ещё что-то сказать, но Цзян Юй не дал ему возможности, переобулся и вышел за дверь, оставив водителя один на один с одинокой спиной.

Тот мысленно цокнул языком, понимая, что дело плохо.

*

Выйдя из Линботая, Цзян Юй на мгновение застыл на перекрёстке, затем вызвал машину через приложение.

Водитель, принявший заказ, быстро подъехал и, увидев Цзян Юя, даже удивился.

— Вы точно хотите в приют Циньшуй?

— Да.

Водитель с любопытством посмотрел на Цзян Юя, затем на ворота Линботая за его спиной. Не нужно было гадать, чтобы понять, что в голове водителя уже складывается сюжет драмы в восемь вечера о том, как отпрыск богатой семьи вырос в приюте.

Но сейчас Цзян Юй совсем не хотел ему ничего объяснять. Он апатично откинулся на заднем сиденье и угрюмо молчал.

Сейчас он никуда не хотел идти и ничего не хотел делать, ему просто хотелось найти место, где он мог бы забыть о Цзян Цине и Ся Лин.

Приют Циньшуй находился ближе к соседнему городу, в очень глухом месте. Дорога от Линботая занимала почти три часа. Раньше Цзян Юй часто рассказывал там детям истории. Никто, кроме него самого, об этом не знал — это было его тайное убежище.

Цзян Юй ненадолго закрыл глаза, притворяясь спящим. Слова, сказанные Ся Лин перед уходом, не выходили у него из головы.

Хотя он отлично понимал, что это, возможно, специально придуманная Ся Лин ложь, чтобы задеть его...

Цзян Юй потер виски и медленно открыл глаза.

Он достал телефон, на мгновение задумавшись о подключении к интернету, но вместо этого сразу открыл приложение для написания текстов.

Всё равно делать нечего, лучше обновлюсь.

В приют Циньшуй уже давно не приходили посторонние. Дети боялись незнакомцев, осторожно и осмотрительно прятались от машины, въехавшей во двор, но, разглядев, что вышел Цзян Юй, с радостными криками бросились к нему, окружив со всех сторон.

— Братец Сяо Цзян!

— Братец Сяо Цзян, сколько времени тебя не было, я уже думал, ты нас бросил...

— Братец, братец, ты пришёл рассказать нам историю?

Детские улыбки наконец-то вернули Цзян Юю бодрость. Он улыбнулся, погладил детей по головам и мягко сказал:

— Да, братец снова пришёл рассказать вам историю.

— Ура!~

...

Цзян Юй пробыл в приюте до самого ужина. Он хотел остаться ещё немного, но вдруг зазвонил телефон.

Звонил Фу Вэйай.

Цзян Юй посмотрел на слова «Молодой господин» на экране, немного поколебался, но в тот момент, когда собирался нажать на ответ, какой-то озорной ребёнок сзади внезапно бросился обнимать его. Цзян Юй не ожидал этого, хрупкий ананасовый телефон выскользнул из рук и с чистым звуком разбился о землю.

— ...

Цзян Юй поднял телефон и с горькой усмешкой смотрел на экран, превратившийся в мозаику. Он нажал кнопку «Домой», но чёрный экран не реагировал — похоже, телефон окончательно вышел из строя.

Матушка-директор быстрым шагом подошла, с извинениями забрала виновника происшествия.

— Прости, Сяо Цзян...

— Он не специально, — улыбнулся Цзян Юй, — но разговор прервался, наверное, он забеспокоится, мне нужно возвращаться.

Матушка-директор достала свой телефон и протянула ему:

— Может, сначала позвонишь с моего?

Цзян Юй на мгновение задумался, слегка смутившись.

— ... Я не помню номер.

— Ладно, тогда счастливого пути, — матушка-директор понимающе кивнула и поманила детей, — подойдите, попрощайтесь с братцем Сяо Цзяном.

Дети хором прокричали:

— До свидания, братец Сяо Цзян!~

Цзян Юй, улыбаясь, помахал им рукой.

*

Машину на обратный путь ему вызвала директор. К счастью, выходя из дома, Цзян Юй взял с собой несколько сотен юаней наличными, иначе, сломанным телефоном, он и правда не знал бы, как расплатиться.

<http://bllate.org/book/15585/1388015>